Когда я закончила на вечеринке воцарилась полная тишина.

— Спрашиваю еще раз. Неужели люди настолько глупы, чтобы поддаться влиянию низкопробной женщины, похожей на суку?

Мне пришлось подавить свое самодовольство.

Разговорчивые дворяне совсем замолкли после моих слов, будто дали обет молчания.

«Дураки. Вы говорите только тогда, когда точно уверены, что эти слова не навредит вам. Назад уже ничего не вернуть. Если не сможете взять на себя ответственность, то разумно будет не принимать в этом никакого участия».

«Сожаление вам не поможет. Как можно быть такой дурой и выставлять напоказ гордость, если не можешь взять на себя ответственность?»

Да, это глупая женщина стала красной от гнева.

— Ха! Какая хитрая! Полагаю, ты обманываешь всех этих умных людей своим скользким языком, ты, грязная с…

— Закрой свой рот прямо сейчас.

Кто-то прервал Матильду прежде, чем он могла закончить. Это была никто иная, как Элиза фон Шутейнер.

Матильда, казалось, шокирована ее словами. Они были намного грубее ее обычных, добрых и мягких.

Затем Элиза холодно обратилась к ней:

— Остановись сейчас же, Матильда фон Хадлтон. Как лидер бомонда, в котором ты состоишь, я не позволю позорить его твоими действиями.

Это позор. Отличный шанс позволить ей самой разозлиться. Ее действия по отношению ко мне были преднамеренными и неуважительными, поскольку она была из графского дома, так же как и я.

Действия считались неуважительными, когда кто-то низкого или точно такого же ранга говорит с собеседником свысока на публике. Кроме того, разговоры о ком-то за спиной доказаны не были, так что сказать такое было просто невоспитанно.

В любом случае, у меня был шанс отправить ее в чистилище, так как это публичное место. Она должна была сделать это тайно, если хотела говорить обо мне свысока.

Она дискредитировала меня на публике. Можно будет подать на нее в суд, привлечь к ответственности и добиться урегулирования.

Жаль, что Элиза вмешалась, чтобы все это закончить:

— Я приношу извинения от имени Матильды, леди, Харрант. Я позабочусь о том, чтобы подобное больше не повторилось и, как ее подруга, предупрежу ее.

Она имеет в виду, что будет вести себя так, будто ничего не случилось, поэтому я должна оставить все как есть.

Элиза конечно умна, но я не собираюсь так легко сдаваться.

— Нет, все в порядке. Тебе совершенно не нужно делать это для меня. Это только между мной и леди Хадлтон. Вам нет нужды брать на себя такую ответственность. Вместо этого я просто передам дело в суд, — ответила я.

— Звучит интересно.

Не думаю, что это Элиза ответила мне. Единственным, кто мог вмешаться, был наследный принц. Конечно, он мог сказать, что у него есть голос в этом деле, ведь он был родственником, в какой-то степени и не мог промолчать. Кроме того, он член королевской семьи и имеет права выносить решения. У него были полномочия стать судьей во временном суде. Это означало, что он будет единственным судьей на процессе вместо обычного суда.

— Тогда мы прямо здесь начнем судебный процесс по проступку Матильды фон Хадлтон, только что оскорбившей Марину фон Харрант, — приказал наследный принц.

Выражение лица Элизы стало холодным, а мое спокойным.

Сложно было предугадать, как поведет себя наследный принц. Даже если он бросил Элизу, и она больше не является его невестой, это не значит, что он встанет на мою сторону.

— Марина фон Харрант, дайте показания о случившейся ситуации.

— Да, ваше высочество. Сегодня около семи часов я веселилась на вечеринке. Затем леди Хадлтон внезапно обругала меня, а несколько дворян к ней присоединились, чтобы дискредитировать меня. Их обвинения касались вас, ваше высочество, принца Адриана и хозяина сегодняшнего праздника виконта Харсена, поэтому я не могла отпустить это просто

так, — заявила я, свирепо глядя на Матильду и нескольких дворян, пытавшихся меня опорочить.

Я увидела, как они, вздрогнув, спрятали свои лица за веерами.

«Дураки».

Я ухмыльнулась и услышала слова наследного принца:

— И в чем было обвинение?

— Я могу повторить его слово в слово?

— Если оно не опозорит тебя, то я разрешаю.

После этих слов я почувствовала себя намного лучше. Мою честь задели уже несколько раз. Честь для меня ничего не значила, поскольку она уже была на дне с тех пор, когда я стала нищей дворянкой. Единственное, что было для меня важно — извлечь выгоду из данной ситуации.

— Я скажу правду, даже если это меня опозорит. Я разговаривала с леди Шутейнер. Затем леди Хадлтон прервала нас. Я попросила ее уйти, а затем она сказала: «Хах! Деревенщина не знает своего места! Ты, сука».

Она меня опозорила.

http://tl.rulate.ru/book/66008/2467528